

Сейтягьяев Н.С.

УДК 82 (091) = 801.73 (4 Укр = Крмтат)

ОСОБЕННОСТИ ПЕТЕРБУРГСКОГО И КИЕВСКОГО СПИСКОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУРРЕМИ ЧЕЛЕБИ АКАЯ: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Настоящая статья является первой в серии, посвященной изложению основных особенностей сохранившихся на сегодняшний день рукописей исторического сочинения крымскотатарского ученого и поэта второй половины XVIII века Хурреми Челеби Акай-эфенди. Статья написана с использованием результатов сличения всех известных сегодня рукописей указанного сочинения.

В период со второй четверти XIX в. до начала Великой Отечественной войны было известно семь рукописей произведения Хурреми Челеби Акай. Первая из них хранилась в Крыму у мурзы Мурата Аргинского. В 1840 г. с нее была выполнен список для Одесского общества истории и древностей (ООИД) [7, с. 379]. Сегодня судьба рукописи М. Аргинского неизвестна. Список ООИД, использованный членом общества А. Негри для перевода некоторых извлечений на русский язык, хранится в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (НБУВ) [5; 7].

Третья рукопись в 1880-е годы была передана крымскотатарским просветителем, издателем газеты «Терджиман» («Переводчик») в Бахчисарае И. Гаспринским в пользование В.Д. Смирнову, автору истории Крымского ханства [9, с. XIV]. В 1908 г. эта рукопись попала в фонды Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге – ныне Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), где и хранится до наших дней. Примечательно, что еще в 1913 г. В.Д. Смирнов считал эту рукопись уникальной и предполагал, что А. Негри использовал для перевода рукопись сочинения Хурреми Челеби Акай, приобретенную Таврической архивной комиссией (ТУАК) [3, с. 121, прим. 95; 8, с. 139].

Четвертая рукопись, принадлежавшая ТУАК, была куплена для нее около 1913 г. [8, с. 139]. Из упоминаний в довоенной прессе следует, что в 1935 г. эта рукопись хранилась в Центральном музее Тавриды в Симферополе [6, с. 272]. Судя по тому, что в послевоенный период никаких сведений о ней нет, в годы войны она была либо утеряна, либо вывезена за пределы Крыма [3, с. 121, 125]. Вместе с тем, не исключено, что она до сих пор находится в фондах Центрального краеведческого музея АРК или библиотеки «Таврика». Современный российский ученый И.В. Зайцев предположил, что названная рукопись может храниться в Государственном архиве Автономной республики Крым [3, с. 125]. Но и эти сведения пока не подтверждены.

Пятая из известных в довоенное время рукописей исторического сочинения Челеби Акай была обнаружена в 1935 г. в ходе экспедиции Наркомпроса Крымской АССР и Крымского НИИ языка и литературы им. А.С. Пушкина (КрымНИИ) в селе Баккал Акшейского района. Ее дальнейшая судьба также неизвестна. В газетной статье, сообщавшей об ее обнаружении, говорилось еще об одной рукописи исторического сочинения Хурреми, хранившейся в те годы в Венском музее. Однако другими источниками эти сведения не подтверждаются [6, с. 272].

Шестая рукопись, как следует из записи довоенной «Инвентарной книги Государственного дворца и музея Тюрко-Татарской культуры», не позднее 1920–1930-х гг. попала в фонды этого музея (сегодня Бахчисарайский дворец-музей, входящий в состав Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника – БГИКЗ) [4]. Это рукопись была в 1319 (1902–3) г. подготовлена преподавателем ряда крымских новометодных школ и работником турецкого консульства в Симферополе А. Нуредином и сдана для печати в типографию газеты «Терджиман». Но у издательства в то время не оказалось на это средств. Поэтому после смерти И. Гаспринского рукопись была возвращена А. Нуредину. Судя по всему, она попала в фонд Бахчисарайского дворца-музея вместе с другими ценными рукописями из его собрания [1, с. 169–170].

Седьмая, последняя из известных рукописей, как минимум с конца 80-х годов XIX в. хранилась в Хедивской библиотеке в Каире. В 1306 (1888–9) г. ее описание было включено в каталог тюркских рукописей этой библиотеки, составленный ад-Дагестани [3, с. 125]. Ныне она находится в той же библиотеке, известной сегодня как Национальная библиотека Египта (Dâr al-kutub al-Misriyah).

Как было указано выше, судьба рукописи, принадлежавшей М. Аргинскому, была неизвестна уже в первое десятилетие XX в. В годы Великой Отечественной войны были утеряны еще две рукописи – ТУАК и КрымНИИ. Таким образом, в наши дни в распоряжении исследователей имеются четыре рукописи сочинения Хурреми Челеби Акай-эфенди: каирская (рукопись Национальной библиотеки Египта) [12], петербургская (рукопись ОР РНБ) [11], киевская (рукопись НБУВ) [5] и бахчисарайская (рукопись БГИКЗ) [10]. Предметом настоящей статьи являются две самые известные из них – петербургская и киевская [3, с. 121].

Российский исследователь И.В. Зайцев, недавно опубликовавший монографию, посвященную Крымской историографической традиции XV–XIX вв., представил в ней достаточно подробные описания названных рукописей [3, с. 124–125]. В частности, он указал, что петербургская рукопись имеет приблизительный размер 15,7×20,5 см. В ней 126 листов, на каждом листе по 23 строки текста. Цвет чернил несколько раз меняется. Отдельные части текста написаны черными и коричневыми чернилами, почерками насталик и насх. Изучив почерки, И.В. Зайцев пришел к выводу, что рукопись написана тремя писарями.

Кроме этого он отметил наличие на полях рукописи примечаний писарей и В.Д. Смирнова, а также наличие в конце текста зашифрованной даты завершения копии на арабском языке [3, с. 124].

К представленному описанию можно добавить, что в рукописи имеются страницы с отличным от 23-х количеством строк: 20 (45об., 49), 21 (45, 46об.–48об., 51) и 22 (46, 50, 51об.–52об., 54об.–56). Имеются отклонения от регулярного типа разлиновки (44об.). После л. 77об. рукописи для написания имен ханов, турецких султанов, разделительных знаков в стихах (фасыла) и в начале абзацев, для выделения поэтических строк и цитат на арабском языке подчеркиванием сверху наряду с черными и коричневыми используются красные чернила. Характерной особенностью орфографии петербургской рукописи, отличающей ее от других списков, является употребление в ней на первых 25-ти листах буквы «па» арабографического алфавита вместо буквы «ба» в аффиксе деепричастия *-yn/-юн* (*açur, aldayur, bilür, çekür, çevirür, dağilur, idemeyür, yeür, yüriyür* и т.д.). В.Д. Смирнов, работавший с Санкт-Петербургской рукописью, предположил, что она относится к концу XVIII века. При этом он руководствовался ее внешним видом и надписью на л. 126, датированной 15 шаабана 1209 г. (7 марта 1795 г.) [9, с. XIV–XV].

Интересной представляется надпись на форзаце (с внутренней стороны обложки) простым карандашом: «В крымском кодексе дата высказана так: 1161/ 871/290/1161». Эта надпись совпадает со сведениями, приведенными в статье А.Н. Самойловича, посвященной рукописи ТУАК: «...под текстом рукописи Тавр. Уч. Арх. Комиссии изображено 4 числа в таком виде: 1161/ 871/290/1161» [8, с. 141]. Судя по особенностям почерка, указанная надпись выполнена В.Д. Смирновым во время совместного с А.Н. Самойловичем посещения Публичной Библиотеки (по-видимому, в 1913 г.) для сверки рукописи ТУАК с Санкт-Петербургским списком [8, с. 139].

Согласно сведениям, приведенным И.В. Зайцевым в монографии и полностью соответствующим описанию в фонде ИР НБУВ, киевская рукопись представляет собой список с рукописи мурзы Мурата Аргинского. Ее размер 17×21,2 см. Она состоит из 130 листов (а также еще двух, обозначенных литерой «а» – 1а и 130а). Дата копирования, сообщенная в колофоне, 1840 г. Одна из важных особенностей рукописи, обозначенная российским исследователем – наличие в ее конце, на л. 121об.–130 выписки из «Умдет аль-ахбар» (в тексте монографии указан заголовок «Умдет ат-теварих») Абд аль-Гаффара Кырыми [3, с. 124–125].

В дополнение к описанию И.В. Зайцева можно отметить наличие на ее форзаце надписи: «Крымь-Ханан-Тарихи. Список с рукописи Мурзы Аргинского. 1840. Всего в рукописи сто пятьдесят два листа». Рукопись с начала и до конца написана одной рукой, черными чернилами, почерком насталик. Почерк киевской рукописи достаточно аккуратный и отличается от того специфического небрежного насталик-скорописи, по которому можно узнать книги, изготовленные в Крыму [2, с. 38] и который присутствует в петербургской и каирской рукописях. Для выделения имен собственных, стихотворных строф, цитат на арабском языке и, иногда, начала абзацев и глав в киевской рукописи используются красные чернила.

Сравнительное изучение петербургской и киевской рукописей показало, что они восходят к одному источнику. Обе имеют десятки отличий от каирской рукописи в орфографии, лексике и содержании. В обеих имеются одинаковые спорные места в тексте, отличные от каирской и бахчисарайских рукописей. Например, на л. 3об. каирской рукописи в месте текста, повествующем о том, что династия Сасанидов правила четыреста пятьдесят лет, пропущено слово «*yüz*» («сто»). В бахчисарайской рукописи этого пропуска нет (л. 4об.). В петербургской и киевской рукописях (в обеих на л. 2об.) вместо этого написано «*elli üç*» («пятьдесят три»). В обеих имеются одинаковые лакуны, отсутствующие в каирской и бахчисарайской рукописях. Так, на л. 3 обеих рукописей пропущены отрывки «*beş yüz altmış iki sene ba'dehü ekäsire näibleri elli dört sene ba'dehü kayäsira näibleri*» и «*ve 'alâ kavlin on yedi senesinde*», а на л. 69об. – отрывок «*ve müddet-i hayâti elli beş senedir*», присутствующие в каирской и бахчисарайской рукописях. Кроме одинаковых лакун, которые можно объяснить ошибкой переписчика общего для обеих рукописей источника, можно назвать одинаковые сокращения цитат и поэтических вставок, что уже является особенностью общего архетипа. Так, в обеих рукописях на л. 4об. сокращен аят из Корана. Точно так же имеются одинаковые сокращения поэтических вставок [5, л. 6, 10об., 12об.; 11, л. 6, 10об., 12об.; 12, л. 7об., 11об., 13об. и др.].

В обеих названных рукописях можно отметить явление, условно обозначенное нами, как «религиозная цензура». Суть его заключается в том, что такие экспрессивно окрашенные лексические единицы текста, используемые для характеристики врагов-иноверцев, как «*melâ'in*», «*küffâr*», «*mesfür*», «*mürd olmak*» («проклятый», «неверный», «упомянутый» – в уничижительном смысле, «издохнуть»), в Санкт-Петербургской и Киевской рукописях либо исключаются из текста, либо вместо них используются эмоционально нейтральные лексические единицы: «*devlet*», «*hristiyan*», «*düşman*», «*asker*», «*mezkür*», «*fevt olmak*» («государство», «христианин», «враг», «воин», «упомянутый» – в общем смысле, «умереть») и т.д. Например: *kalan melâ'inini – kalanını* («оставшихся проклятых» – «оставшихся»), *Moskov keferesi – Moskov devleti* («московские неверные» – «московское государство»), *küffâr – hristiyan* («неверные» – «христианин»), *kâfir – düşmen-i din / düşman-ı din* («неверный» – «враг веры») и т.д. [5, л. 3, 17об., 23об.; 11, л. 3, 17об., 23об.; 12, л. 4, 19, 26]. «Религиозная цензура» является важным фактором, позволяющим говорить о петербургской и киевской рукописях как об идеологической редакции произведения Хурреми Челеби Акай-эфенди, появившейся после завоевания Крымского ханства Россией в период между 1783 и 1795 гг.

В целом, близость петербургской и киевской рукописей показывает, что они происходят от одного общего источника. Не исключено, что общим протографом для них была рукопись мурзы М. Аргинского, с которой скопирована киевская рукопись. Хотя не следует исключать возможности того, что протограф

петербургской рукописи предшествовал рукописи мурзы М. Аргинского в предполагаемой таблице генеалогических соотношений списков (стемме). О том, что в предполагаемой стемме рукопись М. Аргинского находилась ранее петербургской или относилась к другой ветви, восходящей к одному общему архетипу, может свидетельствовать следующий факт: на л. 83об. каирской, л. 88 бахчисарайской и л. 77 киевской рукописей имеются слова «*kesmiş atmış deyü*», отсутствующие на л. 77об. петербургской рукописи, содержащей соответствующий текст.

Между киевской и петербургской рукописями есть и другие различия. К примеру, в киевской больше примеров «религиозной цензуры» [5, л. 39об., 53, 54, 64, 64об. и др.]. Т.е. в ней наряду со следами редактирования, свойственными общему с петербургской рукописью архетипу, присутствуют следы собственной редакторской правки. Отличаются и колофоны рукописей. В киевской вместо зашифрованной даты выполнения копии на арабском языке, присутствующей в каирской и петербургской рукописях и имевшейся в рукописи ТУАК, указана собственная дата завершения копирования: «*Tammât hâzihi-t-târîh fî sanah 1840*» («Завершена эта история в 1840 г.») [5, л. 121; 8, с. 141; 11, л. 125об.; 12, л. 130об.].

Кроме этого киевскую рукопись характеризует большое количество орфографических и лексических отличий от других рукописей, а также значительное количество брака, допущенного переписчиком. В частности, в ней много пропусков отдельных слов и отрывков текста, отсутствующих в петербургском списке [5, л. 3, 3об., 4об., 5, 6об., 9об. и др.]. Кроме того, в киевском списке встречаются устойчивые орфографические ошибки. Так, в ней заимствованное из арабского языка слово «*irsâl*» («отправить») во многих местах ошибочно написано с буквой «йа» после начального «алифа» (л. 11, 14об., 16, 18об., 19, 21 и др.). Также часто встречается ошибочное написание буквы «дад» в начале тюркского слова «*dağ*» («гора») (л. 1об., 7, 10об., 13об., 60об., 77об. и др.). Одной из особенностей орфографии киевского списка является написание в словах букв «па» и «чим» В других рукописях вместо них пишутся буквы «ба» и «джим» (только самая поздняя бахчисарайская рукопись в этом отношении проявляет некоторую близость к киевской).

Несмотря на то, что между петербургской и киевской рукописями имеются орфографические и лексические различия, они сохраняют особенности общего архетипа и, учитывая характер их общего отличия от каирской и бахчисарайской рукописей, могут быть охарактеризованы как идеологическая и, отчасти, стилистическая редакция «Истории» Хурреми Челеби Акай-эфенди. Главные черты идеологической редакции – изменение общей эмоциональной окраски произведения за счет сокращения экспрессивной лексики, отражающей религиозное мировоззрение мусульман Крыма XVIII в., или же ее замены на нейтральную лексику. Упрощение стиля достигается за счет сокращения цитат на арабском языке и поэтических вставок в начальной части текста, соответствующей первым 30 листам Каирской рукописи. Таким образом, в данном случае имеются элементы как идеологической, так и стилистической редакции первоначального текста сочинения Челеби Акай.

Источники и литература:

1. Акъчокъракълы О. Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмет Нуреддин / О. Акъчокъракълы // Эсерлер топламы. – Акъмесджит : «Таврия» нешриятъ, къырымтатар эдебияты болуги, 2006. – С. 167-170.
2. Васильева О. В. Крымско-татарские рукописные материалы в отделе рукописей / О. В. Васильева // Восточный сборник. – СПб, 1993. – Вып. 5. – С. 37-45.
3. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков: пути развития, рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев. – М. : Восточ. лит., 2009. – 304 с.
4. Инвентарная книга Государственного дворца и музея Тюрко-Татарской культуры г. Бахчисарай. № 10307 (религиозная и другая литература, археологические отчеты, дневники).
5. Исторія Кримського ханства. Список з рукопису мурзи Арчинського. 1840 р. Турецкою мовою. – Інститут рукописи Національної бібліотеки ім. В.І. Вернадського. – Ф. V-3805. – 132 ар.
6. Керим И. А. Медений эснас: 1920–1938 (Къырымтатар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги) / И. А. Керим. – Симферополь : Таврия, 1997. – 496 с.
7. Негри А. Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов / А. Негри // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 379-392.
8. Самойлович А. Н. Предварительное сообщение о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы / А. Н. Самойлович // ИТУАК. – 1913. – № 49. – С. 139-141.
9. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. / В. Д. Смирнов. – СПб., 1887. – XXXV + 772 с.
10. Хурреми Челеби. История крымских ханов / Хурреми Челеби. – Копия, 1919. – КРУ БИКЗ. – НВ-11279. – 101 л.
11. Хуррами-Чалаби Акай-эфенди. Тарих-и Кирим. – РО РНБ. – Ф 933, Тюркские рукописи. Новая серия. Собрание (ТНС) 208. – 125+7 л.
12. Calabî Afandî al-Akay. Târîhü'l-Kırîm / As-sab'u's-sayyârah. – Dâru'l-Kutub, Kaahire. Mustafâ Fâzıl kth., 136 (136 تاریخ م ترکی). – 130 ук.